

Фу Синъюнь:...

Девочка обернулась и посмотрела на него:

— Этот дядя такой большой, почему он как ребёнок?

Линь Цюн кивнул:

— Хотя он и в возрасте, но всегда будет лапочкой-бейбиком для меня.

Девочка удивилась:

— Почему же твой лапочка-бейбик выглядит таким несчастным?

Линь Цюн задумалась на мгновение:

— Наверное, потому что у него нет таких же ведёрка и лопатки, как у тебя.

Глаза Линь Цюна приковались к жёлтому пластиковому ведёрку и лопатке в руках ребёнка — можно сказать, он загорелся.

— Ты это из дома принесла?

Малышка покачала головой:

— Нет, тётя купила.

В глазах Линь Цюна тут же вспыхнул восторженный блеск:

— А где?

— Вон там, — девочка указала рукой, и действительно, неподалёку виднелся торговец, продающий различные игрушки.

Охваченный желанием, Линь Цюн уже собрался идти, как вдруг почувствовал, что кто-то дернул его за брючину. Опустив взгляд, он увидел, что девочка, задрав голову, смотрит на него:

— Куда ты, старший брат?

Линь Цюн, потирая руки от нетерпения, сказал:

— Брат хочет купить себе такое же ведёрко и лопатку.

Выслушав его, девочка озабоченно спросила:

— А что же будет с твоим лапочкой-бейбиком?

Линь Цюн обернулся и увидел, что мужчина сидит в песочнице с мрачным лицом.

— Разве брат не боится, что его бейбик потеряется?

Линь Цюн на мгновение опечалился, затем присел:

— А ты не могла бы позаботиться о нём немного, пока брат ходит купить? Я быстро вернусь.

Услышав это, девочка словно получила какое-то священное поручение:

— Конечно, могу.

— Тогда можно спросить, как тебя зовут?

— Тяньтянь.

— Хорошо, Тяньтянь, брат скоро вернётся, спасибо тебе.

Тяньтянь кивнула своей маленькой головой и, увидев, что Линь Цюн уходит, засемила короткими ножками к Фу Синъюню.

Затем она плюхнулась рядом с мужчиной и, подняв своё детское личико, сказала:

— Здравствуйте.

Мужчина опустил взгляд и посмотрел на девочку.

Тяньтянь почти что вздрогнула в ту же секунду: у братца действительно жутко свирепый «лапочка».

Но она не забыла о поручении, что оставил ей братец, и, набравшись смелости, промолвила:

— Это тот братец меня позвал.

Фу Синъюнь лишь тогда разжал губы:

— Зачем позвал?

— Он велел мне присмотреть за дядей.

Эта разница в обращениях заставила мужчину нахмуриться:

— Это он тебе велел называть меня дядей?

Тяньтянь покачала головой:

— Нет.

— Братец сказал, что ты — его лапочка-бейбик.

Фу Синъюнь: ...

— Куда он ушёл?

— Купить лопаточку.

Вскоре после слов девочки поодаль показался Линь Цюн, неся в руках розовое ведёрко.

Тяньтянь, взглянув, воскликнула:

— Братец, какой красивый цвет!

Линь Цюн с удовлетворением кивнул, затем протянул Фу Синъюню один из пластмассовых инструментов:

— Специально для тебя выбирал. Нравится?

В руке у того оказалась большая чёрная пластмассовая лопатка.

Мужчина поднял на него глаза, а Линь Цюн смущённо улыбнулся:

— Не за что.

«...»

Затем он достал свою совковую лопатку такого же фасона, но розового цвета:

— У нас парный набор.

Вообще, Линь Цюн тоже хотел купить другого цвета, но к его приходу у продавца почти всё было распродано, остались в основном розовые, и ему с огромным трудом удалось отыскать один-единственный экземпляр иного оттенка.

Видя, что мужчина замер с чёрной лопаткой в руке и не двигается, Линь Цюн промолвил:

— Бери, это тебе, чтобы копать-забавляться.

Фу Синъюнь взглянул на розовое ведёрко и кучу лопаточек в руках у Линь Цюна:

— Почему цвет не такой, как у тебя?

Линь Цюн взглянул на него:

— Твоя — чёрная.

— Я знаю. Но почему у тебя розовая?

Линь Цюн прижал к груди своё розовое ведёрко:

— Потому что мне оно подходит больше, чем тебе.

Фу Синъюнь: ?

— В розовом нежность. Сколько тебе лет?

«...»

Видя, что лицо мужчины явно потемнело, Линь Цюн поспешил снова приблизиться:

— Я пошутил! Даже если бы тебе было семь-восемь десятков, ты бы мне нравился. И потом...

— Что потом?

Линь Цюн застенчиво опустил голову:

— В моём сердце ты всегда восемнадцатилетний.

«...»

— Сколько бы тебе ни было лет...

Фу Синъюнь дёрнул бровью:

— Хватит.

Однако великое материнское заявление парня продолжалось:

— В моём сердце ты всё ещё мой котик.

«...»

С этими словами он достал из своей кучи розовых лопаток ещё одну и протянул ему:

— Бери, поиграй.

Мужчина оцепенело принял её, как вдруг Линь Цюн почувствовал, как рука тяжелеет.

— Братец, будешь играть вместе? — Тяньтянь потянула его за руку, с искренним приглашением.

— Конечно! — Линь Цюн достал свою нежно-розовую лопатку.

Поскольку Линь Цюн купил много, продавец любезно подарил две бутылки воды, чтобы помочь в строительстве песчаного замка.

Они пробыли за этим занятием недолго, когда Линь Цюн почувствовал, как по лицу будто что-то мелкое и лёгкое запрыгало.

Повернув голову, он увидел двух мальчиков, подбрасывающих песок в их сторону.

Линь Цюн ещё не успел ничего сказать, как в следующий миг Тяньтянь вскочила на ноги:

— Вы что делаете?!

Линь Цюн тоже выпрямился. Увидев это, мальчишки робко отступили на несколько шагов, но вскоре сменили цель.

Они стали подбрасывать песок в направлении Фу Синъюня.

Тяньтянь вступилась:

— Что вы делаете?! Это же его котик!

Фу Синъюнь: ...

Линь Цюн: ...

— О, так он живой! А мы думали, он не двигается! — Один из мальчиков снова замахнулся, чтобы подбросить песок, но Тяньтянь семенитными шажками подбежала к Фу Синъюню и заслонила его:

— Нельзя!!!

Видя, что два засранца снова собираются кидаться песком, Линь Цюн поспешил вперед, словно заразившись:

— Что вы делаете?! Это мой котик!

Фу Синъюнь: ...

Увидев это, два мальчишки швырнули песок, что был у них в руках, и невежливо пробурчали:

— Тьфу, жадины, с вами вообще не интересно.

Тяньтянь:

— Что вы сказали?

— Сказали, что вы жадины, бу-бу-бу! — Мальчишки скорчили рожицы девочке, морща носы и оскаливаясь.

С этими словами они быстренько швырнули пригоршню песка в сторону компании и, убегая, ещё и пнули только что построенный замок.

Расстроенная девочка плюхнулась на землю. Фу Синъюнь, видя это, протянул руку, чтобы помочь ей выпрямиться.

Линь Цюн оглянулся на них и заметил, что один глаз мужчины прищурен.

— Что такое?

Фу Синъюнь:

— Ничего.

Линь Цюн прижал девочку к груди, утешая, затем придвинулся к мужчине:

— Песок попал?

Тот ответил сдержанно:

— Немного.

— Не двигайся, я выдую.

Фу Синъюнь почти рефлекторно отказался:

— Не надо.

Однако Линь Цюн схватил его за «собачью голову»:

— Не двигайся!

Видя, что губы парня, здорового румянца, приближаются всё ближе, мужчина инстинктивно зажмурился и отвернулся.

Линь Цюн:

— Если ты закроешь глаза, как же я выдую?

С этими словами он снова повернул его лицо.

Фу Синъюнь: ...

Выдув песок, Линь Цюн принялся утешать Тяньтянь, но девочка была так расстроена разрушенным замком, что слёзы закатились у неё на глазах.

Линь Цюн, покачивая девочку на руках, стряхнул песок с её одежды:

— Тяньтянь, не о чем плакать.

— Но замок сломан.

— Ничего страшного, мы можем построить ещё. — Линь Цюн посмотрел на девочку. — Но сейчас нам нужно сделать кое-что поважнее.

— Что?

— Пойти разрушить их песочный замок.

Тяньтянь опешила.

— Ты только что поступила совершенно правильно, но если нас обижают, мы должны дать сдачи. — С этими словами он взял маленькую жёлтую лопатку девочки и вложил её в её крошечную ладошку. — Идём громить.

— Но я же девочка, разве это правильно?

Лицо Линь Цюна озарилось внезапным прозрением.

— Я понял.

Бровь Фу Синъюня дёрнулась, и в сердце зашевелилось смутное предчувствие.

Как он и предполагал, в следующую же секунду Линь Цюн вынул из рук девочки жёлтую лопатку и заменил её своей собственной розовой.

— Держи, розовая тебе больше подходит.

«...»

Просто прекрасно.

Затем Линь Цюн резко обернулся к Фу Синъюню.

— Ты подожди меня здесь, я скоро вернусь.

С этими словами он ушёл вместе с девочкой. И, как и следовало ожидать, минут через пять поодаль раздались громкие крики двух мальчишек — пронзительные и оглушительные.

Вскоре Линь Цюн вернулся в самом радостном настроении.

— Синъюнь!

Мужчина взглянул на сияющее лицо собеседника.

— Получилось?

Линь Цюн кивнул.

— Ага.

— А где... она?

Линь Цюн понял, о ком речь.

— Тяньтянь вернулась к своей тёте.

Он достал телефон, взглянул на время.

— Уже поздно, нам тоже пора возвращаться.

Тут Фу Синъюнь увидел, как Линь Цюн принялся делать растяжку.

— Линь Цюн.

— А?

— Что ты делаешь?

— Так, просто разминаюсь. — С этими словами он собрался подойти, чтобы помочь мужчине подняться.

Но тот лишь пристально смотрел на него.

Линь Цюн слегка застыл.

— Что такое?

Фу Синъюнь, не отрывая глаз, произнёс:

— Песок.

Линь Цюн нахмурился.

— А чего это ты вдруг ругаться вздумал?

«...»

Фу Синъюнь глубоко вздохнул.

— У тебя на голове песок.

Услышав это, Линь Цюн затряс головой, словно мокрый пёсик:

— Ещё есть?

— Есть.

— Помоги убрать.

С этими словами он приблизил свою пушистую голову.

Фу Синъюнь взглянул на него, поднял руку и слегка похлопал по его голове.

Когда песок был стряхнут, Линь Цюн выпрямился:

— Пошли.

Он глубоко вздохнул, помог мужчине подняться и, пошатываясь, повёл его по ступеням.

После того как Фу Синъюнь устроился в инвалидном кресле, он отчётливо услышал, как стоящий позади него тяжело перевёл дух.

Пальцы мужчины на коленях слегка сжались:

— В следующий раз... В следующий раз я снова тебя сюда приведу.

Мужчина застыл, обернулся и взглянул на него.

Тот улыбнулся:

— А то лопатки зря купили.

«...»

Молодец, бережливый хозяин.

Линь Цюн повёз кресло обратно:

— Самая жара и правда прошла, думаю, через пару недель уже осень наступит.

Фу Синъюнь равнодушно промычал:

— Угу.

Линь Цюн вёл его, то и дело останавливаясь, размышляя, что приготовить на ужин, и по дороге заметил фруктовую лавку.

Он наклонился к мужчине:

— В эти дни, пока меня не было, ты фрукты ел?

После отъезда Линь Цюня Фу Синъюнь большую часть времени проводил в компании и не особо следил за питанием.

— Нет.

Линь Цюн взглянул на уличный прилавок с фруктами, где были даже несезонные мандарины и клубника:

— Купим фруктов.

Видя, сколько людей входит и выходит из магазина, Фу Синъюнь нахмурился:

— Иди ты, я подожду здесь.

— Ладно.

Линь Цюн заметил отторжение в его глазах, присел, зафиксировал тормоза кресла, затем выпрямился и сказал:

— Ты тут постой, не уходи, я куплю тебе мандаринов.

Примечание:

Тяньтянь: Дядя!

Ежедневный самоконтроль Лао Фу: Неужели я и вправду настолько стар?

<http://bllate.org/book/12640/1121131>